

В КОНЦЕ МАЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ ОТМЕЧАЮТ ДВЕ ВАЖНЕЙШИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДАТЫ. 22 МАЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ, А 30 МАЯ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ СТЕПИ.

Для региона эти даты тесно переплетены, ведь оренбургская степь считается поистине уникальной природной зоной, где до сих пор хранятся самобытные элементы биоразнообразия. Сегодня перед учёными стоит задача – сохранить уникальный ландшафт и его обитателей. Парадокс, но основным препятствием в этой работе становятся сами люди. О проблемах взаимодействия человека и природы, а также о перспективах развития оренбургской степи рассказал академик РАН, научный руководитель Института степи Александр Чибилёв.



Александр Чибилёв, академик РАН, научный руководитель Института степи

### СТЕПЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

– Александр Александрович, чем сегодня живёт оренбургская степь, и почему она считается уникальным природным объектом?

– Особенность нашей степи прежде всего в том, что в её природе присутствуют черты как европейских, так и восточных подобных природных зон. Это центр великого пространства Евразии, которое протянулось с востока на запад более чем на 8 тыс. км. Именно в Оренбуржье более 30 лет назад удалось реализовать многолетнюю мечту отечественных естествоиспытателей о создании в России степного заповедника. На сегодняшний день насчитывается пять степных резерватов в составе заповедника «Оренбургский». Благодаря созданию заповедных зон и сокращению хозяйственной деятельности человека в оренбургской степи начались уникальные процессы самовосстановления и самообновления, которые мы наблюдаем по сей день. На земли, оставленные человеком, постепенно возвращаются ковыли, разнотравье, сурки, стрепеты,

### МНЕНИЕ

Сергей Левыкин, доктор географических наук, профессор РАН, заведующий отделом степеведения и природопользования Института степи Уральского отделения Российской академии наук:

– Для степной зоны России необходим отдельный национальный проект, который должен выработать нормы степного землепользования, утвердить конкретные критерии благоприятных условий окружающей среды для развития организмов в степи, способствовать развитию в пилотных регионах степного ландшафта. Образно говоря, белый ковыль должен иметь для россиян и, в частности, оренбуржцев, равные права с белой берёзой.

# ЧЕЛОВЕК ПРИРОДЕ – ДРУГ?

## Как развивается уникальная степная зона региона?



Благодаря созданию заповедных зон и сокращению хозяйственной деятельности человека, в Оренбургской степи начались уникальные процессы самовосстановления и самообновления.

Фото из архива Института степи

дрофа и другие представители степной флоры и фауны. Кроме того, происходят и природные изменения, связанные с климатом. В связи с этим наши степные заповедники и степные урочища служат замечательными индикаторами, которые необходимы для прогнозирования этих изменений.

### ИСПРАВИТЬ ОШИБКИ

– Буквально четыре года назад в регион привезли лошадей Пржевальского. Если рассматривать появление этих животных как поддержку биоразнообразия со стороны человека, можно ли говорить о каком-то результате?

– Проект, о котором вы говорите, был задуман более 120 лет назад в России и Западной Европе, когда в природе исчезли дикие лошади – европейские тарпаны. Они были обычными обитателями степей нашей области до середины XIX века. Так на территории Курманаевского района первооселенцы назвали даже два села – Тарпановка. Европейскую дикую лошадь мы утратили навсегда. Учитывая, что в формировании степных ландшафтов Евразии огромную роль сыграли копытные животные и, в первую очередь, лошади, учёные стали задумываться о возвращении их не только в зоопарки, но

и в дикую природу. Почти 30 лет назад началось возвращение диких лошадей в Монголию. Там воссоздано несколько табунов этого вида в дикой природе под контролем инспекторов охраны природы. Проект «Возвращение лошади Пржевальского» в Оренбургской области символизирует возможность восстановления утраченного. Он реализуется при поддержке федерального Министерства природных ресурсов и экологии. Для воспроизводства лошади Пржевальского создан вольерный комплекс, где она успешно размножается. Но о том, чтобы дикая лошадь украшала наши ландшафты, как, например, лось, козуля или сайгак, мы пока только мечтаем.

– Повлияла ли длительная самоизоляция людей на состояние биологического разнообразия в регионе?

– Полевые экспедиционные исследования на территории Оренбургской области, которые мы проводили с конца марта по настоящее время, не дают оснований утверждать, что длительная самоизоляция людей из-за пандемии каким-то образом улучшила состояние биологического разнообразия в нашем регионе. Немного снизилась активность лесных и степных пожаров, но это скорее произошло из-за относительно влажной весны. Может быть, сократилась активность

браконьеров, но на реке Урал и других водоёмах мы встречали людей с сетями на лодках. В этом году удалось сохранить первоцветы: нами не зафиксировано ни одного случая их продажи. Кроме того, официальный запрет весенней охоты, несколько запоздалый, безусловно, будет способствовать сохранению и воспроизводству дичи.

### ЗАБЫТЫЕ ЗАВЕТЫ

– С какими проблемами сталкиваются сотрудники Института степи? Что мешает развитию уникальной природной зоны Оренбуржья?



### РЕЖИМ САМОИЗОЛЯЦИИ НЕ ПОВЛИЯЛ НА СОСТОЯНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В ОБЛАСТИ.

– Не могу не сказать об очень грустном. К сожалению, наши хозяйственники, а также многие руководители государственных органов не понимают ценности степных ландшафтов, степного биоразнообразия, не уважают заветы наших предков. С каждым годом увеличивается количество ран в виде рвов, траншей, стихийных дорог и карьеров, вырубленных степных лесов, «плотин» из мусора на наших ручьях и реках. Ни на один день не прекращалась деятельность нефтегазодобывающих предприятий и объектов в центральной и западной частях

нашей области. Тяжёлая техника утюжит наши степи, ремонт и прокладка трубопроводов, закладка новых промплощадок ведутся с уничтожением почвенного покрова, мест обитаний редких видов растений и вырубкой лесов. В разных местах мы наблюдаем последствия разлива нефтепродуктов. Продолжается открытое сжигание попутного нефтяного газа, что приводит к химическому и тепловому загрязнению атмосферы. Удручает и безобразное обращение населения с отходами: только за период самоизоляции десятки населённых пунктов региона оказались окружёнными тоннами мусора. Весь этот мусор

в ветреную погоду разлетается по степям и лесам. Свалки давно стали «визитной карточкой» региона, но в условиях самоизоляции это выглядит особенно угнетающе.

– Есть ли поддержка от экологов или правительства региона?

– Я не могу сказать, что в нашей области, по сравнению с другими степными регионами страны, достаточно активно общественное экологическое движение, его практически нет. И конечно, велика ответственность за состояние наших степей правительства области, администрации муниципальных образований и официальных природоохранительных служб. Предыдущего губернатора области Юрия Берга нам удалось убедить в необходимости проведения регионального праздника Дня степи. Нашему примеру последовали на Украине, в Казахстане, Калмыкии, Ростовской области. Но необходимо, чтобы о степном ландшафте и его обитателях мы думали не только в определённый день. Об этом нужно помнить постоянно. В этом случае есть вероятность, что всё изменится к лучшему.



Сегодня перед учёными стоит задача – сохранить уникальный ландшафт и его обитателей.



Юлия КУРГАНОВА